

Для детей и взрослых

В прошлые годы театр кукол вел, так сказать, нескончаемые гастрольные поездки. Он не имел постоянного местожительства и показывал спектакли в школах и клубах. Но вот уже заканчивается первый сезон работы театра в своем помещении — на проспекте им. В. И. Ленина. И эта оседлость благотворно сказалась на его творческой деятельности. Театр не только сохранил тесные связи с юными зрителями, но и расширил их, а главное, получил возможность более тщательно, более основательно работать над новыми спектаклями. Юным зрителям понравился ряд постановок этого сезона.

Перейдя в свое помещение, театр начал искать творческие контакты с местными авторами, которые могли бы помочь в создании интересного, своеобразного репертуара. Первый шаг в этом направлении был сделан инсценировкой повести «Старик Хоттабыч», второй — спектаклем «Только для взрослых».

Последней работой театра является спектакль «По щучьему веленью», поставленный главным режиссером А. Хмелевым. В этом спектакле ярко раскрыто содержание занимательной русской сказки, вера народа, создавшего сказку, в неиссякаемые силы и сметку простого человека, его жизнерадостность и трудолюбие.

Успех новой постановки, в первую очередь, на наш взгляд, определяется работой художника В. Ситникова. Все куклы как нельзя лучше соответствуют персонажам сказки. Для каждого из них найдено нечто своеобразное, характерное. Вот Емеля, улыбочивый, задористый, в латаном зипунчике, туго стянутом то ли кушаком, то ли веревкой. А вот царь, тщедушный, хлипкий старичишка, с лицом растерянным и жалким. Колоритна и царевна Несмеяна — надутая, сердитая толстуха, которая плачет действительно «в два ручья» — из ее глаз струйками брызжет «всамделешная» вода.

Со вкусом выполнено и художественное оформление — все, что происходит «по щучьему веленью» выглядит так, как это и должно представляться детям.

Из актерских работ надо отметить исполнителей главных ролей — А. Хмелева (Емеля), Л. Люй-Чан (мать Емели), Л. Жидкову (царевна Несмеяна). Они органично и ярко рисуют характеры героев, не нарушая цельности образов ложными или нарочитыми интонациями, как это бывает у других исполнителей. Емеля предстает перед зрителями веселым, добродушным человеком, но он не беззаботен, не легкомыслен, а просто смел, жизнерадостен, уверен в себе. Таким он выведен и в народной сказке. Мать Емели в исполнении Л. Люй-Чан — кроткая, спокойная женщина-крестьянка, пуце всего любящая своего сына. Несмеяна — образ более «сказочный», в том смысле, что он в преувеличенном, гиперболизированном виде олицетворяет лишь одну черту в характере человека — апатию, скуку, как следствие бесцельности жизни, пресыщенности. Артистка Л. Жидкова верно почувствовала своеобразие этого образа и, не нарушая его сказочной природы, часто вызывает смех в зрительном зале.

К сожалению, ряд других актерских работ удался театру в меньшей степени. Кстати, подобного замечания заслуживает не только спектакль «По щучьему веленью». И в предыдущих по-

становках некоторые роли, правда не главные, исполнялись на весьма низком уровне. На основании последних спектаклей можно сказать, что актерский состав театра необходимо усилить.

В этом сезоне театр кукол, кроме спектаклей для детей, постановка которых, конечно, является его главной задачей, показал также сатирическое обозрение А. Шейнина «Только для взрослых». Уже название спектакля говорит о том, что он предназначен отнюдь не для юных зрителей. Безусловно, такие спектакли могут и должны быть в репертуаре театра. И первую попытку в этом направлении нельзя не поддержать, тем более, что она предпринята в содружестве с местным автором. Другое дело, что в ней, к сожалению, далеко не все удалось.

Отдельные интермедии, особенно те, которые основаны на местном материале, форма, благодаря которой самостоятельные номера объединяются в кукольный спек-

такль-обозрение, — все это заслуживает одобрения и привлекает внимание зрителей. Особенно бурную реакцию вызывает в зале радиопередача-шутка, в которой высмеиваются различные неполадки в жизни нашего города, а также шуточный монолог девочки-подростка о репертуаре сталинградских театров.

И вместе с тем многое в спектакле огорчает зрителей. Большинство сатирических сценок — «Когда муж в командировке...», «Телефонный звонок», да и ряд интермедий посвящены одному — разоблачению людей, одержимых обывательскими устремлениями.

Конечно, ничего худого нет в том, что обозрение А. Шейнина предназначено «только для взрослых», плохо другое, что автор предлагает вниманию взрослых только сварливых жен, неверных мужей и отпетых пьяниц. Причем те и другие, и третьи с разрешения автора, выказывают свою «отрицательную сущность» не в меру откровенно, а порой и натуралистично.

К этому надо добавить, что театр не смог преодолеть недостатка литературного материала. Больше того, он даже не везде использовал те возможности, которые заложены в отдельных сценках. Не прозвучала, в частности, остроумно и увлекательно написанная сценка «Малыры».

Таким образом, наш театр кукол хотя и улучшил в этом сезоне свою работу, должен еще сделать очень многое, чтобы завоевать широкое признание сталинградцев — не только юных, но и взрослых. В частности, более вдумчиво и более ответственно надо подходить к созданию спектаклей для зрителей, которые уже давно вышли из школьного возраста.

Е. КРИВИЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля.